

Научная статья

УДК 811.512.1'366

DOI 10.17223/18137083/81/22

Типологические особенности шорских эквативных и симилятивных конструкций

Ирина Анатольевна Невская

Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

nevskayairina60@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0980-0090>

Аннотация

Сравнительные конструкции равенства – эквативные и симилятивные – недостаточно изучены с типологических позиций. Проведение такого рода исследований позволяет выявить как универсальные способы передачи сравнения, так и специфические, характерные для каждого отдельного языка. В данной статье рассматриваются типологические особенности эквативных и симилятивных сравнительных конструкций шорского языка, их состав и морфологическая база, их структурные и семантические типы, генерализованные сравнения.

Ключевые слова

шорский язык, сравнительные конструкции, эквативные конструкции, симилятивные конструкции, типология, генерализованные сравнительные конструкции

Для цитирования

Невская И. А. Типологические особенности шорских эквативных и симилятивных конструкций // Сибирский филологический журнал. 2022. № 4. С. 286–299. DOI 10.17223/18137083/81/22

Typological features of Shor equative and similitive constructions

Irina A. Nevskaya

Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

nevskayairina60@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0980-0090>

Abstract

Equative constructions state that the object compared and the standard of comparison possess the same quality to the same degree (She is as tall as her father). In contrast, similitive ones presuppose that the action is processed in the same manner (She sings like her mother). Such comparative constructions of equality have not been studied sufficiently in the typological

© Невская И. А., 2022

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2022. № 4. С. 286–299

Siberian Journal of Philology, 2022, no. 4, pp. 286–299

aspect. Research on such constructions in a language allows for delineating their universal and individual features. This paper deals with equality constructions in Shor, an indigenous Turkic language spoken in South Siberia, Russian Federation. The author describes the morphological means expressing comparative semantics of equality in Shor, the structural and semantic types of such comparative constructions, distinguishing their equative and simulative semantic and structural types, as well as quantitative and qualitative ones. Also, generalized equality constructions are considered. The descriptive framework and terminology of Martin Haspelmath and Oda Buchholz are used to describe the typological properties of Shor equality constructions.

This research has shown Shor to preserve ancient synthetic equality markers. They can be classified into quantitative and qualitative ones, although this distinction is present only in equative constructions. These markers are gradually replaced by newly coined analytical markers that are much more specialized and can be used only in equative or simulative constructions and express either qualitative or quantitative semantics. Interestingly, simulative constructions can also be of the quantitative semantic type that Martin Haspelmath and Oda Buchholz consider very uncommon.

Keywords

the Shor language, comparative constructions, equative constructions, simulative constructions, typology, generalized comparative constructions

For citation

Nevskaya I. A. Typological features of Shor equative and simulative constructions. *Siberian Journal of Philology*, 2022, no. 4, pp. 286–299. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/81/22

Введение в проблематику

Сравнительные отношения устанавливаются между предметом сравнения и стандартом сравнения на основании их сходства или отличия по некоему скалируемому признаку – параметру сравнения. Предметами и стандартами сравнения могут быть как предметы, так и действия [Dixon, 2005, p. 787].

Исходя из семантических признаков сравнительных конструкций (далее – СК), были выделены их универсальные типы: СК равенства и СК неравенства (см. [Ultan, 1972; Andersen, 1983; Stassen, 1984; Haspelmat, Buchholz, 1998; Dixon, 2005; 2008]). Отношения равенства объектов в СК устанавливаются в том случае, когда они не отличаются друг от друга по сравниваемому параметру (*эвативные СК: Она красивая, как мать*), или же по образу действия (*симилятивные СК: Она готовит, как мать*). Отношения неравенства передаются в *компаративных* и *суперлативных* СК.

В работах [Dixon, 2005, p. 787; Aikhenvald et al., 2001] выделены канонические и неканонические СК. Непрототипическая (неканоническая) сравнительная конструкция, по мнению Р. Диксона, предполагает сравнение двух качеств (свойств) в отношении одного участника (1)–(2) или сравнение двух и более предметов, имеющих разные качества (3) [Dixon, 2008, p. 787]:

- (1) Джон скорее (более) лояльный, чем умный.
- (2) Эта коробка скорее длиннее, чем шире.
- (3) Эта коробка длиннее, чем автомобиль, который шире.

Следует также выделять именные и глагольные СК. В именных сравниваются именные компоненты одного предиката между собой на основании некоего скалируемого признака. В глагольных сравниваются между собой различные глагольные действия.

В российском языкознании исследование СК неотрывно связано с работами М. И. Черемисиной. Она начинала с изучения лексической образности, синонимии и референции в русском языке [1970а; 1970б; 1970в]. Затем она закономерно перешла к сравнительным конструкциям и их синтаксическим особенностям [1971; 1976]. Исследования М. И. Черемисиной послужили основой изучения синтаксиса славянских, тюркских, финно-угорских и др. языков. В тюркологии были проведены исследования СК на материале якутского языка Ю. Васильевым [1986], алтайского – Л. Тыбыковой [1988а; 1988б; 1989а; 1989б], хакасского Э. Кыржинаковой [2010], тувинского Л. А. Шаминой [2001], казахского Т. Коныровым [1985], Ф. Ахметжановой [1982], Б. Ескельдиевой [Yeskeldiyeva, 2014; Ескельдиева, 2016], Б. Ескельдиевой и С. Ж. Тажибаевой [Yeskeldiyeva, Tazhibayeva, 2015], в тюркских языках в сопоставительном аспекте И. А. Невской и С. Ж. Тажибаевой [Nevskaya, Tazhibayeva, 2019]¹.

Тем не менее, СК исследованы недостаточно не только в тюркологии и в других частных филологиях, но и в общем и типологическом языкознании. Отмечалось, что СК равенства имеют много общих черт с СК неравенства. Однако, хотя последние исследовались подробно с типологической точки зрения [Andersen, 1983; Stassen, 1984], до сих пор было не так много исследований, посвященных эквативным и симилятивным конструкциям. В работе [Ulan, 1972] описывались данные 123 языков по сравнительным конструкциям в целом, но эквативные конструкции там углубленно не рассматривались. СК равенства привлекли внимание типологов лишь в последние два десятилетия (см. [Haspelmath, Buchholz, 1998; Henkelmann, 2006] и др.). Пожалуй, первым обширным типологическим исследованием эквативных и симилятивных конструкций была работа Мартина Хаспельмата и Оды Буххольц [Haspelmat, Buchholz, 1998], которая выделила основные структурные и семантические типы таких конструкций в языках Европы и заложила теоретические основы для их дальнейших исследований в типологическом плане. Ей последовали дальнейшие исследования, которые расширили наши представления о типах данных конструкций в языках мира [Henkelmann, 2006]; см. также монографию, специально посвященную данным конструкциям [SEC, 2017].

В данной статье мы следуем концепции Мартина Хаспельмата и Оды Буххольц, исследуя типологические особенности шорских СК равенства. Мы приводим основные положения данной концепции, которые наиболее релевантны для исследования шорских конструкций равенства.

1. Основные положения концепции Мартина Хаспельмата и Оды Буххольц

Семантическая близость эквативных и симилятивных конструкций заключается в том, что они могут быть перефразированы с использованием выражения ‘тот же самый’:

(4) англ.

а. *Robert is as tall as Maria.*

‘Роберт такой же высокий, как Мария.’ =

---

¹ Более подробное описание исследования СК в тюркологии и, особенно, в казахском языкознании см. в работе И. А. Невской и С. Ж. Тажибаевой [Невская, Тажибаева, 2019].

- b. *Robert is tall to the same extent as Maria.*
 ‘Роберт высокий до такой же степени, как и Мария.’

- (5) англ.
 a. *He sings like a nightingale.*
 ‘Он поет, как соловей.’ =
 b. *He sings in the same way as a nightingale.*
 ‘Он поет тем же самым образом, как и соловей.’

Эти перефразы показывают, что эквативы выражают общую степень некоего качества, в то время как симилятивы выражают общность образа глагольного действия. В большинстве языков мира, в которых эквативные и симилятивные конструкции подвергались исследованию, средства выражения эквативов и симилятивов одни и те же, хотя и есть редкие исключения. Тем самым различие их, прежде всего, в семантике. Нередко сложно их разграничить.

Как и конструкции неравенства, эквативные и симилятивные конструкции могут иметь до шести компонентов – COMPAREE (CMP), STANDARD (STAN), INDEX (PAI), PARAMETER (PARA), MARKER (PAM):

- предмет сравнения – CMP – comparee (сравниваемый объект);
- стандарт сравнения – STAN – standard (стандарт сравнения, объект, с которым сравнивается предмет сравнения), сравните с термином *эталон* М. И. Черемисиной [1976];
- показатель стандарта сравнения – STM – standard marker (показатель, маркирующий стандарт сравнения);
- параметр сравнения – PARA – parameter (параметр сравнения, т. е. предикат, выражающий некое качество, которым сравниваемый объект и стандарт обладают в равной или неравной мере), сравните с термином *модуль* М. И. Черемисиной [1976];
- показатель параметра – PAM – parameter marker (показатель, маркирующий параметр сравнения).
- индекс параметра (редко) – PAI – parameter index.

Не все компоненты обязательны. Часто опускается параметр сравнения (7б) или его индекс, особенно в симилятивных конструкциях, еще чаще отсутствует индекс параметра (6).

(6) англ.

<i>Bill</i>	<i>is</i>	<i>as</i>	<i>clever</i>	<i>as</i>	<i>you.</i>
CMP		PAM	PARA	STM	STAN
Билл		такой же	умный	как	ты

‘Билл такой же умный, как и ты.’

(7) а. рус.

<i>Он</i>	<i>точно</i>	<i>такой же</i>	<i>сильный,</i>	<i>как</i>	<i>ты.</i>
CMP	PAI	PAM	PARA	STM	STAN

б. алт.

<i>Ол</i>	<i>торт.ло</i>	<i>ада-зы</i>	<i>ошкош.</i>
он/а	точь-в-точь	отец-POSS3	как
CMP	PAI	STAN	STM

‘Она точь в точь как ее отец.’

Языки различаются в первую очередь тем, какие компоненты эквативных и симилиативных конструкций они маркируют специальными грамматическими показателями.

К морфологической базе конструкций равенства в большинстве исследованных языков относятся 1) синтетические маркеры параметра, которые типологически очень редки, или его аналитические маркеры; 2) синтетические или аналитические маркеры стандарта, а также 3) коррелятивные маркеры, состоящие из демонстративного местоимения – маркера параметра и относительного местоимения – маркера стандарта. Такие маркеры особенно распространены в индоевропейских языках. Источники грамматикализации грамматических маркеров параметра или стандарта самые различные: часто это служебные слова со значением ‘с’, ‘образ действия’, ‘степень’, ‘количество’. Нередко их лексический источник установить невозможно. В случае синтетических показателей, они нередко являются падежными показателями (экватив, симилиатив и т. п.).

Языки различаются и по порядку компонентов в конструкциях равенства. Хаспельмат и Буххольц [Haspelmath, Buchholz, 1998] делают следующее типологическое наблюдение: в языках с финальной позицией предиката в предложении или главного слова в словосочетании, к которым относятся и тюркские, порядок компонентов таков: ‘стандарт – маркер стандарта – параметр’.

Среди семантических типов эквативных конструкций Хаспельмат и Буххольц [Ibid.] выделяют количественные и качественные конструкции. В них могут быть задействованы как идентичные маркеры параметра или стандарта, так и различные. Так, в турецком языке маркер количественных эквативных конструкций – *kadar* ‘до какой степени, как’, развившийся из арабского заимствование со значением ‘количество’, а качественных – *gibi* ‘подобно, как’, восходящий, по-видимому, к слову со значением ‘форма, образ’. *Kadar* используется с прилагательными, обозначающими размеры (тур. *zeytin kadar küçük* ‘маленький, как оливка’), а *gibi* – с другими прилагательными (тур. *kar gibi beyaz* ‘белый, как снег’). В русском языке эти конструкции различаются специализированными коррелятивными маркерами *такой (же) ... как (и) ...* (качественные эквативные СК) и *насколько ... настолько...* (количественные эквативные СК).

Эквативные конструкции отличаются и по прагматическим параметрам: в эквативах со стандартами, имеющими ‘генерализированную’ референцию, т. е. референцию на весь класс обозначаемых предметов (ср. *Тигр – дикое животное*), например: *белый, как снег* (снег вообще, а не конкретный снег, который может и почернеть от гари или автомобильных выхлопов), такой параметр часто опускается: рус. *щеки – как яблоки*, т. е. *щеки красные, как яблоки*. Маркеры параметров, основанные на указательных местоимениях, также часто опускаются в генерализированных эквативных конструкциях: *он (такой же) сильный, как отец*. Такие эквативные конструкции имеют тенденцию становиться стереотипными и идиоматизируются.

В симилиативных конструкциях стандарт функционирует как обстоятельство образа действия в отличие от эквативных конструкций со стандартом, выражающим в наиболее общем случае количество, степень или меру. Упрощенно можно сказать, что симилиативы выражают качественные признаки действия, а эквативы – количество признака. Однако симилиативные грамматические показатели редко отличаются материально от эквативных.

2. Морфологическая база и типологические особенности шорских сравнительных конструкций равенства

Тюркские СК типологически отличаются от их аналогов в индоевропейских языках тем, что в них последовательно маркируется стандарт сравнения, в то время как параметр сравнения не маркируется.

В шорском языке имеются многочисленные как синтетические, так и аналитические средства выражения эквативных и симилятивных отношений. Н. П. Дыренкова сделала их первое и пока единственное описание в «Грамматике шорского языка» [ШГ, 1941, с. 67–69]. Мы далее перечисляем их, опираясь на данное исследование.

2.1. Синтетические показатели сравнения – маркеры стандарта

2.1.1. Эквативный аффикс-послелог *-ДЫг* обозначает, по определению Н. П. Дыренковой, подобие качества.

(8) шор. [ШГ, 1941, с. 67–69]

а. *Чажын-дыг* от *көй-ча*.
молния-EQU огонь гореть-PRS
'Огонь горит, как молния.'

б. *Ақ* *тасқыл-ды* *қаштад-а* *ақ*
белый хребет-ACC стоять.по.краю-CV белый
сирге-диг *мал* *тур-тыр*.
гнида-EQU скот стоять-IND
'У подножия белого хребта, словно белые гниды, скот стоял, оказывается.'

в. *Қартыга-дыг* *қарақ-тыг* *оолақ* *туғ-д-ы*.
ястреб-EQU глаз-с мальчик родиться-PRS-3
'Родился мальчик, имеющий глаза, как у ястреба.'

Имена с послелогом-аффиксом *-ДЫг* функционируют как определения в значении 'подобный тому-то', 'такой, как тот' (8в) и как обстоятельство образа действия (8а)–(8б) в значении 'делать, как то', 'делать' вроде того'. Тем самым, он типологически предсказуемо употребляется как в эквативных (8в), так и в симилятивных конструкциях (8а)–(8б).

Данный показатель произошел от древнего послелога *дақ / дек*, который уже в древнетюркское время начал синтезироваться и завершил этот процесс в современных тюркских языках, в частности в шорском и алтайском; в последнем он стал эквативным падежным аффиксом *-ДЫй*: *кар-дый* снег-EQU 'подобный снегу' [Невская, 2016].

Данный аффикс следует отличать от аффикса принадлежности *-ЛЫг*, который с ним омонимичен в морфофонологических вариантах, употребляемых после глухих согласных; см. (8в): *қарақ-тыг* 'имеющий глаза', а не 'подобный глазам', но в иных контекстах вторая интерпретация также возможна.

2.1.2. В шорском языке сохранился древний негармонирующий эквативный падеж на *-че*. Он служит для обозначения предмета, с которым сравнивается другой предмет в отношении величины или каких-либо других свойств. Эквативный падеж выражает также приблизительное определение величины и цены предмета в эквативных конструкциях (9а)–(9г), выступая в функции определения в (9г) и в функции именной части составного именного сказуемого в (9а)–(9в). В сими-

лятивных конструкциях (9д)–(9ж) он выражает образ действия глагола, выступая в функции обстоятельства.

(9) шор. [ШГ, 1941, с. 67–69]

- а. *Суг талай-че ақ-ча.*
река море-EQU течь-PRS
'Течет река с море.'
- б. *Қуш пала-зы қас-че пол-д-ы.*
птица ребенок-POSS3 гусь-EQU быть-PST-3
'Птенец был с гуся.'
- в. *Ақ пора ад-ы қулун-че пол-д-ы.*
белый сивый конь-POSS3 жеребенок-EQU быть-PST-3
'Бело-сивый конь его был величиной с жеребенка.'
- г. *Нек мұз-ин-че эңник (энчек) агаи тур-ча.*
корова рог-POSS3-EQU кривой дерево стоять-PRS
'Дерево растет (стоит) кривое, как коровий рог.'
- д. *Нанчы-зы-ба ас-қан қуш-че*
друг-POSS3-INS заблудиться-PP птица-EQU
таб-ыш-т-ы-лар.
найти-REC-PST-3-PL
'Со своим другом, словно заблудившиеся птицы, они нашли друг друга.'
- е. *Қалық по чер-де чыш-че тур-ча.*
народ DEM земля-LOC лес-EQU стоять-PRS
'Народ по этой земле стоит, как тайга.'
- ж. *Алып чарғанат-че ад-ын-а*
богатырь летучая.мышь-EQU конь-POSS3-DAT
чапышын-д-ы.
прильнуть-PST-3
'Богатырь, как летучая мышь, к коню своему прильнул.'

Тем самым оба синтетических показателя передают и симилятивные и эквативные значения. Они присоединяются к стандарту сравнения, как это и ожидается для тюркских языков. Оформленные ими словоформы предшествуют своим 'хозяевам', т. е. словам, которые их контролируют. Они относятся к самым древним из имеющихся в шорском языке эквативно-симилятивным показателям, зафиксированным и в самых древних текстах на тюркских языках. Однако они постепенно выходят из употребления в современном языке – вытесняются аналитическими показателями сравнения равенства более позднего происхождения. С точки зрения их семантики в эквативных конструкциях показатель *-че* выражает количественное сравнение равенства, в то время как *-ДЫй* – качественное. В симилятивных конструкциях они оба выражают качественное значение образа действия, что также соответствует типологическим ожиданиям.

2.2. Аналитические показатели сравнения – маркеры стандарта

Сравнение равенства в шорском языке выражается также с помощью сравнительных слов-последогов или лексических слов со значением 'подобный, одина-

ковый, равный’: *шени (шен), чилеп (чылап), ушқаш (ошқаш), түңей – төдй, чуўнўг.*

2.2.1. Послелог *шени (шен)* грамматикализовался из имени со значением ‘мера, степень’. Соответственно, он выражает количественное сравнение равенства в эквативных конструкциях, в которых оформленный им стандарт сравнения выступает в функции именной части составного именного сказуемого (10б) или определения (10в) и (10е). Значение количественного сравнения равенства прослеживается и в симилятивных конструкциях (10а) и (10г), в то время как в симилятивной конструкции в (10д) значения количества / предела / степени не улавливается. Тем самым сохранение в симилятивных конструкциях количественного компонента у эквативно-симилятивного показателя является редким исключением из общей закономерности, что в симилятивных конструкциях выражается качественное сравнение образа действия глагола с образом действия стандарта.

(10) шор. [ШГ, 1941, с. 67–69]

- а. *Мал талай шени чайыл-ча, чон*
скот море как расстилаться-PRS народ
чыш шени тур-ча.
тайга как стоять-PRS
‘Скот, словно / с море, расстилается, народ, словно тайга / размером с тайгу, стоит.’
- б. *Айу пала-зы адай пала-зы*
медведь ребенок-POSS3 собака ребенок-POSS3
шени пол-ган.
как быть-PF
‘Медвежонок был величиной со щенка.’
- в. *Түүр шени ай тегри-де аз-ыл*
бубен как месяц небо-LOC висеть-PASS
тур-ча.
стоять.AUX-PRS
‘Месяц с бубен на небе подвешен.’
- г. *Қарақ-тың чаж-ы көл шени төг-үл-д-и,*
глаз-GEN влага-POSS3 озеро как течь-PASS-PST-3
турн-ы-ның суг-ы мус чилеп ур-ул-д-ы.
нос-POSS3-GEN вода-POSS3 лед как сыпать-PASS-PST-3
‘Слезы глаз, подобно озеру / с озеро разлились, вода носа, подобно льду, рассыпалась.’
- д. *Чыыл-ган алып-тар-ы қарлығаш қуш шени*
собираться-PP богатырь-PL-POSS3 ласточка птица как
қайын-ыж-ып, қара қамысқаш
толпиться-REC-CV черный муравей
шени ымыр-ыш-ча-лар.
как кишеть-REC-PRS-PL
‘Собравшиеся богатыри толпились, как / словно ласточки, подобно муравьям, кишели.’

- е. *Алтын стол түб-ўн-де кезек*
золотой стол основание-POSS3-LOC обломок
тайга шени алып одур-сал-тыр.
гора как / с богатырь сидеть-положить.AUX-IND
‘За золотым столом, обломку горы подобный, алып сидит.’ [СШК, 2015, с. 45–46]

2.2.2. Послелог *чилеп / чылап* является маркером качественных отношений сравнения равенства. Он употребляется только в симулятивных конструкциях (11a)–(11в). Предполагается его происхождение из грамматикализованной деепричастной формы глагола на *-п*, что объясняет его функции только как маркера стандарта выступающего как обстоятельство образа действия.

(11) шор. [ШГ, 1941, с. 67–69]

- а. *Адай чилеп ақта-пча-зың.*
собака как лаять-PRS-2SG
‘Лаешь, словно собака.’
- б. *Парчын тир кижичилеп қол-лар-ын*
все один человек как рука-PL-POSS3ACC
көдүр-д-и-лер.
поднять-PST-3-PL
‘Все, как один, руки подняли.’
- в. *Таг чилеп тарын-д-ы, талай*
гора как рассердиться-PST-3 море
чилеп иши-т-и.
как вздуться-PST-3
‘Как гора, рассердился, словно море, вздулся.’

2.2.3. Послелог *ошқаш*, напротив, встретился нам только в эквативных конструкциях. Он произошел от прилагательного со значением ‘подобный’ и еще сохраняет свою изначальную частеречную принадлежность; соответственно, он оформляет стандарт, выступающий в определительных функциях (12a) и в функции именной части составного именного сказуемого (12б) и (12в).

(12) шор. [ШГ, 1941, с. 67–69]

- а. *Пис ылар-оқ ошқаш кижичис.*
мы они-PTCL как / подобный человек-1PL
‘Мы люди, подобные им.’
- б. *Аккел-ген пөрүчек адай пала-зы*
принести-PP волчонок собака ребенок-POSS3
ошқаш.
как / подобный
‘Принесенный волчонок – как щенок.’
- в. *Өлүг те-зе, тириг ошқаш,*
мертвый сказать-COND живой как / подобный
тириг те-зе, өлүг ошқаш.
живой сказать-COND мертвый как / подобный
‘Если сказать, что мертвый – на живого похож, если сказать, что живой – на мертвого похож.’

3. Сравнения равенства в эпических текстах

Для эпических текстов современных сказителей характерно использование новообразованных аналитических показателей сравнения. Высокая повторяемость одного и того же генерализованного стандарта сравнения ведет к образованию общих мест, опусканию ряда компонентов сравнительных конструкций: *кезек тайга шени алып* ‘обломку горы подобный алып’, *тайга шени алып* ‘алып, подобный горе’, *атқа чарганат шени кел чапынды* ‘к своему коню летучей мышью приник’ [СШК, 2015]; данные сравнения повторяются многократно в одном и том же тексте. Генерализованные сравнения нуждаются в дополнительном изучении.

Заключение

Шорский язык еще сохраняет древние аналитические показатели сравнения равенства, как качественного, так и количественного, хотя это различие у них сохраняется только в эквативных конструкциях. Они постепенно уходят из употребления, на что указывает то, что они практически не используются в устной речи и в эпических произведениях современными сказителями. На смену им в языке выкристаллизовываются аналитические сравнительные показатели равенства путем грамматикализации лексических единиц со значением ‘подобный’, ‘мера, степень’, ‘действуя определенным образом’. Эти новообразования намного более специализованы либо семантически (*шени* – количественный маркер стандарта), либо функционально (*чылап* – маркер стандарта только в симилятивных конструкциях, а *ошқаш* – только в эквативных). Различаются их роли и в глагольных сравнительных конструкциях, которые в данной статье не рассматривались.

С точки зрения типологических особенностей СК равенства в шорском языке в основном подтверждаются те наблюдения, которые были сделаны Мартином Хаспельматом и Одой Буххольц для конструкций равенства в целом и для турецких конструкций в частности: 1) маркируется только стандарт либо синтетическим, либо аналитическим показателям, причем тенденция развития языка в данный момент указывает на смену исконных синтетических показателей (которые тоже в свое время синтезировались из грамматикализованных имен) аналитическими, которые еще остаются фонетически отдельными словами и не подвергаются гармонии гласных; 2) близость эквативных и симилятивных конструкций между собой и с конструкциями неравенства; 3) порядок компонентов конструкции соответствует общему закону языков с порядком слов SOV: зависимый компонент предшествует своему контроллеру; 4) среди шорских конструкций неравенства выделяются количественные и качественные конструкции с соответствующими сравнительными показателями, наблюдается тенденция к более специализированным показателям как с точки зрения их функций, так и с точки зрения их семантики; 5) для эпических произведений наблюдается практически полная гегемония генерализованных сравнений равенства, что ведет к их превращению в особые выразительные средства языка, которые используются как уже готовое целое, как общие места – идиоматизированные и стереотипные языковые конструкции.

Список сокращений

алт. – алтайский язык; англ. – английский язык; рус. – русский язык; тур. – турецкий язык; шор. – шорский язык

Список условных обозначений в глоссах

ACC – винительный падеж, аккузатив; AUX – вспомогательный глагол; COND – кондиционал, условное наклонение; CONJ – союз, скрепа; CV – конверб, деепричастие; DAT – датив, дательный падеж, дательно-направительный падеж; EQU – эквативный падеж; GEN – генитив, родительный падеж; IND – индиректив; INS – инструменталис, орудный падеж; PF – перфект; PL – множественное число; PASS – пассивный залог; POSS – посессивный показатель; PP – перфектное причастие; PRS – настоящее время; PRCL – частица; PST – форма прошедшего времени; REC – взаимный залог; SG – единственное число

Список литературы

Ахметжанова Ф. Р. Полипредикативные конструкции казахского языка, выражающие сравнения // Структурные и функциональные типы сложных предложений. Новосибирск, 1982. С. 115–125.

Васильев Ю. И. Способы выражения сравнения в якутском языке. Новосибирск, 1986. 111 с.

Ескельдиева Б. Е. Эквативные и симилятивные типы – отношения равенства в языках разных систем // Вестник ЕНУ им. Л. Н. Гумилева. 2016. № 1 (110). С. 220–225.

Коньров Т. Структурно-семантическая природа сравнения в казахском языке (компаративные конструкции). Алма-Ата: Мектеп. 1985. 215 с.

Кыржинатова Э. В. Способы выражения сравнения в хакасском языке: Дис. ... канд. филол. наук. Абакан, 2010. 262 с.

Невская И. А. Спорные вопросы алтайской грамматики: о статусе формы на -ДЫЙ в алтайском литературном языке // Российская тюркология. 2016. № 1 (14). С. 3–15.

Невская И. А., Тажиббаева С. Ж. Исследование сравнительных конструкций в тюркских языках (сравнительно-сопоставительный аспект) // Предложение как единица языка и речи: Всерос. науч. симпозиум с международным участием. Новосибирск: Академиздат, 2019. С. 183–187.

СШК, 2015 – Сказания шорского кайчи В. Е. Таннагашева / Отв. ред. Е. Н. Кузьмина; сост., подгот. текстов и пер. Л. Н. Арбачаковой. Новосибирск: НГУ, 2015. 318 с.

Тыбыкова Л. Н. Способы выражения сравнения в алтайском языке // Вопросы алтайского языкознания. Горно-Алтайск, 1988а. С. 111–127.

Тыбыкова Л. Н. Модально-сравнительные конструкции алтайского языка // Тюркология-88 (Тезисы докладов и сообщений V Всесоюзной тюркологической конференции). Фрунзе, 1988б. С. 125.

Тыбыкова Л. Н. Сравнительные конструкции алтайского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1989а. 177 с.

Тыбыкова Л. Н. Сравнительные конструкции с показателем =ча / =че в алтайском языке // Тюркологические исследования. Новосибирск, 1989б.

Черемисина М. И. О функциях местоимений в придаточной части модальных сравнений // Вопросы языка и литературы. Новосибирск: НГУ, 1970а. Вып. 4, ч. 1. С. 3–46.

Черемисина М. И. О семантических отношениях между сравнительными союзами // Синонимия в языке и речи. Новосибирск: НГУ, 1970в. С. 212–233.

Черемисина М. И. Некоторые вопросы синтаксиса (сравнительные конструкции русского языка). Новосибирск: НГУ, 1971. 181 с.

- Черемисина М. И. Сравнительные конструкции русского языка. Новосибирск, 1976. 251 с.
- Черемисина М. И., Гутман Е. А. Названия животных в составе сравнений // Вопросы языка и литературы. Новосибирск: НГУ, 1970б. Вып. 4, ч. 1. С. 253–266.
- Шамина Л. А. Полипредикативные синтетические предложения в тувинском языке. Новосибирск, 2001. 249 с.
- ШГ, 1941 – Дыренкова Н. П. Грамматика шорского языка. М.; СПб.: Изд-во АН СССР, 1941. 307 с.
- Aikhenvald A., Dixon R. M. W., Onishi M. Non-canonical marking of subjects and objects. Amsterdam: Benjamins, 2001.
- Andersen Paul K. Word order typology and comparative constructions. Amsterdam [etc.]: Benjamin's, 1983.
- Dixon R. M. W. Comparative constructions in English // Studia Anglica Posnaniensia: international review of English Studies. 2005. Vol. 41. P. 6–27.
- Dixon R. M. W. Comparative constructions: a cross-linguistic typology // Studies in Language. 2008. Vol. 32 (4). P. 787–817.
- Haspelmath M., Buchholz O. Equative and similative constructions in the languages of Europe // Adverbial constructions in the languages of Europe / Ed. by Johan van der Auwera. Berlin: Mouton de Gruyter. 1998. P. 277–334.
- Henkelmann P. Constructions of equative comparison // Sprachtypol. Uni. Forsch. (STUF). 2006. No. 4/59. P. 370–398.
- Nevskaya I., Tazhibayeva S. Superlative readings of possessive constructions in Turkic. A comparative perspective // Possession and Ownership in the Languages of Europe and North and Central Asia / Lars Johanson, Lidia Federica Mazzitelli, and Irina Nevskaya (eds). Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2019. P. 205–238. (Studies in Languages Companion Series 206)
- SEC, 2017 – Similative and Equative Constructions: A cross-linguistic perspective // Typological Studies in Language 117 / Ed. by Yvonne Treis and Martine Vanhove. John Benjamins, 2017. 437p.
- Stassen L. The Comparative Compared // Journal of Semantics. 1984. Vol. 3. P. 143–182.
- Ulan R. Some Features of Basic Comparative Constructions // Working Papers on Language Universals (Stanford) 9, 1972. P. 117–162.
- Yeskeldiyeva B. The ways of expressing comparative relations by means of the forms N-dAyand V-GAn-dAy in Kazakh. Abstracts of the 17th International Conference on Turkish Linguistics. Rouen, France, 2014. P. 156.
- Yeskeldiyeva B., Tazhibayeva S. A Comparison of Equality in Kazakh and Turkic Languages of Siberia // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6, № 4. P. 398–408.

References

- Aikhenvald A., Dixon R.M.W., Onishi M. *Non-canonical marking of subjects and objects*. Amsterdam. Benjamins, 2001.
- Akhmetzhanova F. R. Polipredikativnye konstruksii kazakhskogo yazyka, vyrazhayushchie sravneniya [Polipredicative constructions of the Kazakh language expressing comparison]. In: *Strukturnye i funktsional'nye tipy slozhnykh predlozheniy* [Structural and functional types of complex sentences]. Novosibirsk, 1982, pp. 115–125.
- Andersen Paul K. *Word order typology and comparative constructions*. Amsterdam, etc., Benjamin's, 1983.

Cheremisina M. I., Gutman E. A. Nazvaniya zhivotnykh v sostave sravneniy [Names of animals in comparisons]. In: *Voprosy yazyka i literatury* [Problems of language and literature]. Novosibirsk, NSU, 1970b, iss. 4, pt. 1, pp. 253–266.

Cheremisina M. I. *Nekotorye voprosy sintaksisa (sravnitel'nye konstruksii russkogo yazyka)* [Some problematic issues of the syntax (Russian comparative constructions)]. Novosibirsk, NSU, 1971a, 181 p.

Cheremisina M. I. O funktsiyakh mestoimeniy v pridatochnoy chasti modal'nykh sravneniy [On functions of pronouns in dependent clauses of modal comparative constructions]. In: *Voprosy yazyka i literatury* [Problems of language and literature]. Novosibirsk, NSU, 1970a, iss. 4, pt. 1, pp. 3–46.

Cheremisina M. I. O semanticheskikh otnosheniyakh mezhdru sravnitel'nymi sozhami [On semantic relations between comparative conjunctions]. In: *Sinonimiya v yazyke i rechi* [Synonymy in language and speech]. Novosibirsk, NSU, 1970v, pp. 212–233.

Cheremisina M. I. *Sravnitel'nye konstruksii russkogo yazyka* [Comparative constructions in the Russian language]. Novosibirsk, Nauka, 1976, 251 p.

Dixon R. M. W. Comparative constructions in English. *Studia Anglica Posnaniensia: international review of English Studies*. 2005, vol. 41, pp. 6–27.

Dixon R. M. W. Comparative constructions: a cross-linguistic typology. *Studies in Language*. 2008, vol. 32 (4), pp. 787–817.

Dyrenkova N. P. *Grammatika shorskogo yazyka* [Grammar of the Shor language]. Moscow, St. Petersburg, AN SSSR, 307 p.

Haspelmath M., Buchholz O. Equative and similative constructions in the languages of Europe. In: *Adverbial constructions in the languages of Europe*. Johan van der Auwera (Ed.). Berlin, Mouton de Gruyter. 1998, pp. 277–334.

Henkelmann P. Constructions of equative comparison. *Sprachtypol. Univ. Forsch.* (STUF). 2006, no. 4/59, pp. 370–398.

Konyrov T. *Strukturno-semanticheskaya priroda sravneniya v kazhskom yazyke (komparativnye konstruksii)* [Structural and semantic features of comparison in the Kazakh language]. Alma-Ata, Mektep, 1985, 215 p.

Kyrzhinakova E. V. *Sposoby vyrazheniya sravneniya v khakasskom yazyke* [Means of expressing comparison in the Khakas language]. Cand. philol. sci. diss. Abakan. 2010, 262 p.

Nevskaya I. A. Spornye voprosy altayskoy grammatiki: o statuse formy na -DYy v altayskom literaturnom yazyke [Problematic questions of the Altai grammar: the status of the form -Dij in the Altai literary language]. *Russian Turkology*. 2016, no. 1 (14), pp. 3–15.

Nevskaya I. A., Tazhibayeva S. Zh. Issledovanie sravnitel'nykh konstruksiy v tyurkskikh yazykakh (sravnitel'no-sopostavitel'nyy aspekt) [Research on comparative constructions in Turkic languages (a comparative aspect)]. In: *Predlozhenie kak edinitsa yazyka i rechi: Vseros. nauch. simpozium s mezhdunarodnym uchastiem* [Sentence as a unit of language and speech: All-Russian scientific symposium with participation of foreign scholars]. Novosibirsk, Akademizdat, 2019, pp. 183–187.

Nevskaya I. & Tazhibayeva S. Superlative readings of possessive constructions in Turkic. A comparative perspective. In: *Possession and Ownership in the Languages of Europe and North and Central Asia*. Lars Johanson, Lidia Federica Mazzitelli, and Irina Nevskaya (Eds.). Amsterdam, John Benjamins Publishing Company, 2019, pp. 205–238. (Studies in Languages Companion Series 206.)

Shamina L. A. *Polipredikativnye sinteticheskie predlozheniya v tuvinskom yazyke* [Polipredicative synthetic sentences in the Tuvan language]. Novosibirsk, 2001, 249 p.

Similitive and Equative Constructions: A cross-linguistic perspective. *Typological Studies in Language* 117. Yvonne Treis and Martine Vanhove (Eds.). John Benjamins, 2017, 437 p.

Skazaniya shorskogo kaychi V. E. Tannagasheva [Epic stories of the Shor storyteller V. E. Tannagasheva]. E. N. Kuz'mina (Ed.), L. N. Arbachakova (Comp., prep. for printing and transl.). Novosibirsk, NSU, 2015, 318 p.

Stassen L. The Comparative Compared. *Journal of Semantics*. 1984, vol. 3, pp. 143–182.

Tybykova L. N. Modal'no-sravnitel'nye konstruksii altayskogo yazyka [Modal comparative constructions in the Altai language]. In: *Tyurkologiya-88 (Tezisy dokladov i soobshcheniy V Vsesoyuznoy tyurkologicheskoy konferentsii)* [Türkology-88 (Theses of reports and reports of the 5th All-Union Türkological conference)]. Frunze, 1988b, p. 125.

Tybykova L. N. Sposoby vyrazheniya sravneniya v altayskom yazyke [Means of expressing comparison in the Altai language]. In: *Voprosy altayskogo yazykoznanija*. [Problems of the Altai philology]. Gorno-Altaysk, 1988a, pp. 111–127.

Tybykova L. N. *Sravnitel'nye konstruksii altayskogo yazyka* [Comparative constructions in the Altai language]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Alma-Ata, 1989a, 177 p.

Tybykova L. N. Sravnitel'nye konstruksii s pokazatelem =cha / =che v altayskom yazyke [Comparative constructions with the marker =cha/=che in the Altai language]. *Turkological studies*. Novosibirsk, 1989b.

Ultan R. Some Features of Basic Comparative Constructions. *Working Papers on Language Universals (Stanford)* 9. 1972, pp. 117–162.

Vasil'ev Yu. I. *Sposoby vyrazheniya sravneniya v yakutskom yazyke* [Means of expressing comparison in the Yakut language]. Novosibirsk, 1986, 111 p.

Yeskeldiyeva B. E. Ekvativnye i similyativnye tipy – otnosheniya ravenstva v yazykakh raznykh sistem [Equative and similitive types – relations of equality in languages of different system]. *Bulletin of the L.N. Gumilyov Eurasian National University. Philology Series*. 2016, no. 1 (110), pp. 220–225.

Yeskeldiyeva B., Tazhibayeva S. A Comparison of equality in Kazakh and Turkic languages of Siberia. *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015, vol. 6, no. 4, pp. 398–408.

Yeskeldiyeva B. The ways of expressing comparative relations by means of the forms N-dAyand V-GAn-dAy in Kazakh. In: *Abstracts of the 17th International Conference on Turkish Linguistics*. Rouen, France, 2014, p. 156.

Информация об авторе

Ирина Анатольевна Невская, доктор филологических наук, профессор
WoS Researcher ID B-7170-2013

Information about the author

Irina A. Nevskaya, Doctor of Philology, Professor
WoS Researcher ID B-7170-2013

*Статья поступила в редакцию 01.09.2022;
одобрена после рецензирования 10.09.2022; принята к публикации 10.09.2022
The article was submitted 01.09.2022;
approved after reviewing 10.09.2022; accepted for publication 10.09.2022*

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2022. № 4
Siberian Journal of Philology, 2022, no. 4